

**ПРОБЛЕМА ЗАПУСКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ
НА НОВЫХ ФАКТОРАХ
ISSUE LAUNCH RUSSIAN ECONOMIC GROWTH
ON NEW FACTORS**

Аннотация Рассматривается проблема запуска экономического роста в России на новых факторах, то есть, тех релевантных компонентах ВВП, которые по своему весу и динамике могут сложить новую основу роста. Разумеется, потребуется корректировка экономической структуры, иначе предлагаемые стереотипные меры экономической политики (изменение налогов, приватизация, поддержка ключевых направлений развития) окажутся лишь паллиативами, реанимирующими рост на прежней по своему содержанию основе. Проведен структурный анализ динамики компонент ВВП России, который показал влияние каждой компоненты на темп экономического роста, что важно для верификации политики экономического роста на современном этапе развития. Получены выводы, уточняющие требования к денежно-кредитной и бюджетной политики.

Ключевые слова: экономический рост экономическая политика, денежно-кредитная политика, алгоритм принятия решений

Abstract The problem of the launch of economic growth in Russia in the new factors, that is, the relevant components of the GDP, which by their weight and dynamics may lay down a new basis for growth. Of course, require the adjustment of economic structure, otherwise offered stereotypical policy measures (tax changes, privatization, support for key development areas) will be only palliatives, revives the old growth in content-based. Spend a structural analysis of the dynamics of the components of Russia's GDP, which showed the influence of each component on the rate of economic growth, which is important to verify the policy of economic growth at the present stage of development. Obtained findings, clarifying the requirements for monetary and fiscal policy.

Keywords: economic growth economic policy, monetary policy, the decision-making algorithm

1. Структурный анализ экономического роста в России¹

Проблема запуска экономического роста в России на нынешнем этапе развития представляется центральной темой для экономических и политических дискуссий. Действительно, требуется сформировать новую модель развития –

¹ Данные в этом параграфе взяты из сборников Росстат за соответствующие годы, а также из статьи Сухарев О.С. Экономический рост в России: проблема управления. Экономист. 2016, N 7 и Сухарев О.С. Палаш С.В. Структурный анализ экономического роста: общероссийские и региональные особенности// Проблемы теории и практики управления, 2016 - №10.

роста, дающую стране устойчивый по темпу рост и на длительном интервале времени. Содержание вопроса сводится к тому, чтобы сгруппировать факторы роста и обосновать воздействие на них мер экономической политики, обеспечивающих необходимую динамику. Вне всяких сомнений, в такой постановке проблема является структурной задачей, решение которой целесообразно искать по оценке динамики компонент ВВП, то есть того, рост чего требуется обеспечить. Безусловно, это только один из подходов, но без него указанная проблема будет иметь лишь усечённое решение.

Исследуя структуру ВВП по расходам, важно установить, какое влияние оказывала на темп роста каждая компонента: валовое потребление, инвестиции, правительственные расходы и чистый экспорт. Организация новой модели экономического роста в России предполагает, на наш взгляд, активные воздействия по тем компонентам ВВП, которые ранее давали наибольший вклад в темп роста, либо же задействовать те компоненты, чей вклад в рост был более скромным, но может стать основным. Такая постановка требует дополнительного исследования.

Примем, что продукт $Y = C + I + G + NX$, (C – валовое потребление, I – инвестиции, G – правительственные расходы, NX – чистый экспорт, c, n, a, b – доли соответствующей компоненты в продукте), а темп изменения продукта, выраженный через темп каждой компоненты и её долю:

$$g = g_c c + g_I n + g_G a + g_{NX} b. \quad (1)$$

Тот из структурных параметров, который определяет наибольший вес компоненты расходов в ВВП, и будет в существенной степени определять темп роста либо его торможение. Конечно, возможна композиция по нескольким компонентам.

Формула (1) даёт не плохое совпадение динамики ВВП с фактическими точками по ВВП России (см. рис. 1) Поэтому для грубой оценки вклада компоненты ВВП в его рост она может быть применена в дальнейшем анализе.

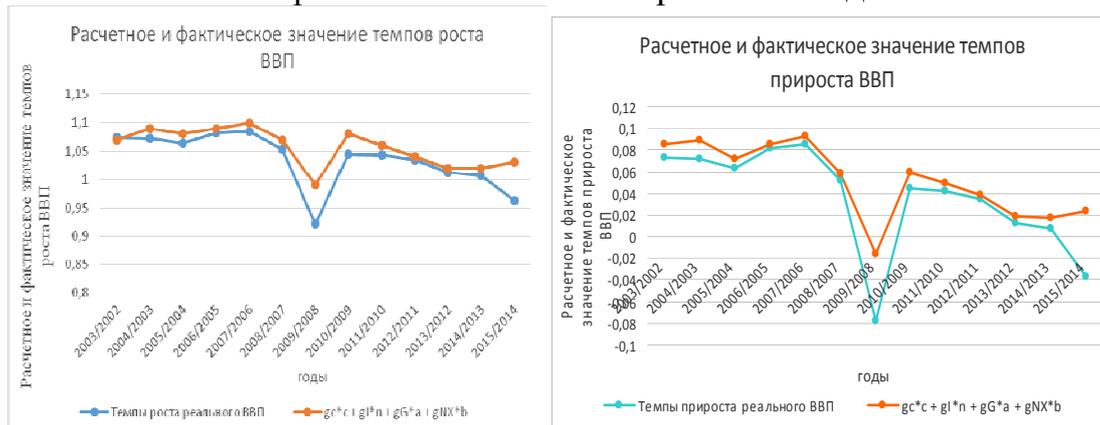

Рис. 1 - Расчётное и фактическое значение темпа роста (слева) и прироста (справа) ВВП России, 2003-2015 гг.

В табл. 1 и на рис. 1 отражена структура и динамика структуры ВВП соответственно за период 2002-2015 гг.

Таблица 1 - Структура ВВП России по расходам за 2002-2015 гг.,

средняя геометрическая и доля 2015 г. к 2002 г., в %²

Доли элементов использования ВВП	Средняя геом. (2002-2015)	2015 г. к 2002 г., в %
Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств (С) в ВВП, %	46,72	122,96
Доля расходов на конечное потребление государственного управления (G) в ВВП, %	19,19	82,03
Доля валового накопления (I) в ВВП, %	20,25	117,03
Доля чистого экспорта (NX) в ВВП, %	12,60	64,61

Расчёт средней геометрической (табл. 1) показывает, что доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств (С) занимала в этот период 46,7% ВВП, по сути, была определяющей, особенно если учесть и наибольший темп прироста этой компоненты ВВП. Доля потребления увеличивалась с 39 до 52% (рис. 10), доля чистого экспорта и государственных расходов в среднем снижалась, а вот доля валового накопления в среднем оставалась неизменной, хотя до 2009 года она возрастала, затем с 2011 года снижалась (рис. 2). В среднем (табл. 1) доля расходов на госуправление и доля валового накопления были примерно равны – 19 и 20% соответственно. Доля чистого экспорта была в среднем 12,6%. Динамика чистого экспорта оказывала сильное влияние на темп роста ВВП только в кризисные годы, а именно - в 2009 и 2015 годах (рис. 3 - 4). В среднем за рассматриваемый период можно свести формулу (а) к виду типа $g = a + b g_1$, где b – средняя доля накопления в ВВП, a – сумма взвешенных на средний темп долей совокупного потребления, правительственных расходов и чистого экспорта. На основе табл. 1 это выражение примет вид³: $g = 0,062 + 0,2 g_1$. Таким образом, если бы инвестиции не росли, то на этом участке роста (который рассматривается) соотношение динамики элементов ВВП такое, что обеспечивается высокий рост даже не возрастающими инвестициями. Следовательно, инвестиции не являются панацеей российского роста, особенно с учётом имеющихся резервов по свободным активам и мощностям, а также с учётом необходимости решения задачи перераспределения ресурсов между секторами, что может составить самостоятельный источник роста.

² Сухарев О.С. Палаш С.В. Структурный анализ экономического роста: общероссийские и региональные особенности// Проблемы теории и практики управления, 2016 - №10

³ Такое выражение можно получить для каждого года, установив точную связь между темпом по инвестициям и темпом роста валового внутреннего продукта.

Рис. 2 – Структура ВВП России по расходам

Конечно, это не говорит в пользу того, что инвестиции не будут фактором роста, занимая 17-20% ВВП, эта компонента вносит вклад в экономический рост. Однако, как будет показано ниже, в условиях рецессии и стагнации 2013-2016 гг. основной вклад вносил чистый экспорт, а в периоды роста наиболее существенный вклад обеспечивало совокупное потребление. Тем самым наблюдался рост без развития, когда фонды замещались в основном выбывающие, хотя по отдельным секторам, безусловно, шло обновление, но в масштабах страны это означало лишь замену фондов, которые сильно изношены.

Для периода 2011-2015 гг. вклад потребления в темп роста снизился более чем в 3 раза, чистого экспорта возрос в 14 раз, в основном за счёт девальвации 2014-2015 гг. По существу чистый экспорт дал такое влияние на темп роста только в 2015 году, при кризисе, поэтому и за период 2011-2015 гг. оно кажется большим. Однако в годы стагнации 2011-2014 гг. это влияние было в разы меньше. В условиях дезинвестирования экономики за данный период наблюдался очень низкий положительный темп роста, который сменился по итогу девальвации в 2014 году спадом в 2015 году. При вкладе компоненты совокупного потребления в общий темп роста всего в 1,45% в среднем за указанный период, против 4,4% в предшествующий период, спад по инвестициям становится лимитирующим относительно общего темпа роста, поскольку поддерживать экономический рост (стагнатного типа) только за счёт крупных девальваций не представляется возможным.

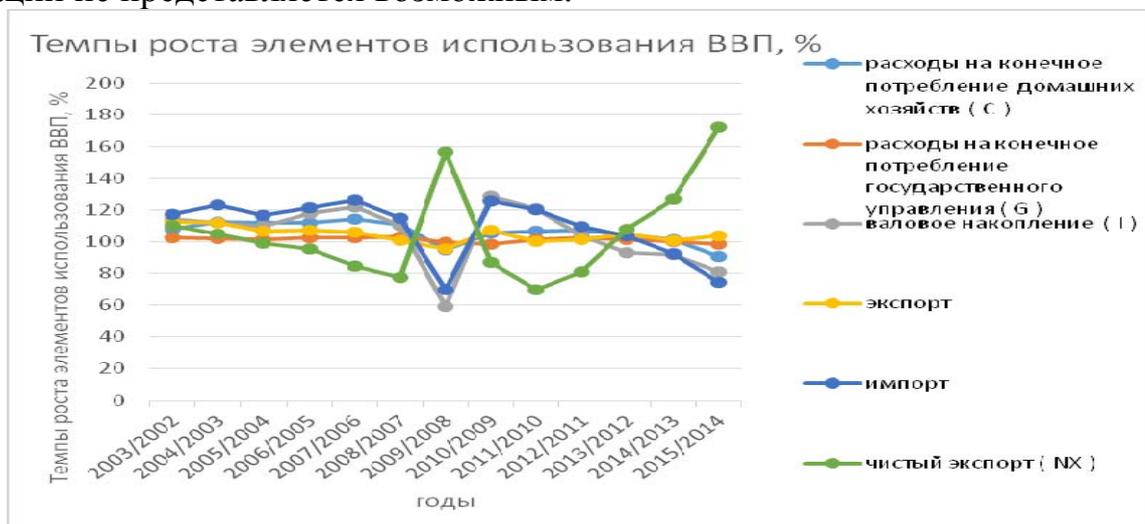

Рис. 3 – Темпы роста элементов использования ВВП России, 2002-2015 гг., %

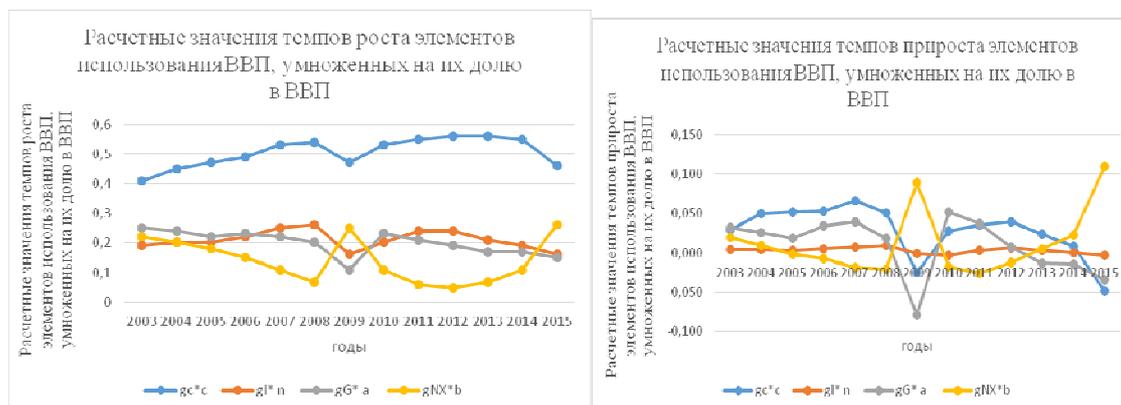

Рис. 4 – Темпы роста (слева) и прироста (справа) элементов ВВП по формуле (1)⁴

Наибольший вклад в темп роста давала компонента конечного потребления домашних хозяйств, следующим по вкладу выступали государственные расходы (G), затем – валовое накопление (I) и чистый экспорт (NX). Однако в кризисные годы влияние компонент на динамику роста ВВП изменяется, при сохранении доли компоненты в структуре ВВП. В 2009 году по убыванию вклада в темп прироста ВВП следуют: чистый экспорт (NX), валовое накопление (I), потребление (C), государственные расходы (G). При выходе из кризиса 2009 года именно вклад государственных расходов оказался самым значительным в темп роста 2010 года (рис. 3). Он снизился к 2012 году, когда на первый план по вкладу в темп роста вышли следующие компоненты: потребление (C), валовое накопление и чистый экспорт, причём чистый экспорт уже в 2013 и 2014 гг. стал оказывать второе по силе влияние на рост относительно других компонент ВВП, а к завершению 2014 года вышел на первую позицию. Таким образом, при кризисе 2015 года вклад в темп роста ВВП распределился так между компонентами валового продукта: чистый экспорт, валовые накопления, потребление и государственные расходы. Причём, важно заметить, что темп прироста всех компонент, кроме чистого экспорта, стал отрицательным, символизируя и спад ВВП в 2015 году на 3,7%. Нужно отметить, что приросты всех компонент ВВП, кроме чистого экспорта, снижались в годы накануне кризиса, когда становились отрицательными. Это касается государственных расходов, потребления. Перед кризисом 2015 года прирост государственных расходов стал отрицательным (как видно по рис. 12) ещё в 2013 году. Снижение темпа прироста потребления и валового накопления началось годом раньше – в 2012 году. Таким образом, внешний шок конца 2014 года и девальвации 2015 года лишь усилил подготовленную для кризиса почву. Темп роста ВВП снижался на протяжении 2011-2014 гг., потому что факторная основа роста по каждой компоненте ВВП исчерпывалась, что и подтверждают проделанные оценки (табл. 1, рис. 3-4).

Как следует из табл. 1, конечное потребление домашних хозяйств давало самый ощутимый вклад в прирост ВВП. Потребление в 2015 году составило 123% к уровню 2002 года, затем наибольший вклад дало валовое накопление – составило в 2015 году 117% к уровню 2002 года. Чистый экспорт дал наименьший

⁴ Расчётное и фактическое значение темпов прироста ВВП получается довольно близким, наибольшее расхождение наблюдается в кризисные годы - 2009 и 2015 - при спаде ВВП.

вклад в прирост ВВП за рассматриваемый период. В период 2005-2008 гг. и 2010-2012 гг., когда отмечался рост ВВП, чистый экспорт вносил тормозящий вклад в прирост валового продукта, так как приращение чистого экспорта относительно приращения продукта было отрицательным. Государственные расходы внесли наибольший вклад в рост 2010-2011 гг., валовое накопление - в 2007-2008 и 2011-2012 гг., потребительские расходы удерживали экономику от спада в 2012-2013 гг. уже при развёртывающейся автономной рецессии (рис. 4).

Отношение валовой прибыли к заработной плате было 106% в 2003 году и затем было менее 100%, то есть прибыль была меньше заработной платы, но это соотношение довольно сильно колебалось на рассматриваемом отрезке времени, в кризис 2009 и 2015 гг. оно резко ухудшалось. Тем самым при явных проблемах кредитования экономики за счёт привлечённых средств (дорогой кредит, высокий процент), проблема использования собственных средств обострялась, усиливая эффект спада производства при демонетизации экономики и дальнейшем удорожании кредита.

Как видно из рис. 5, расходы домашних хозяйств по темпу обгоняли расходы государства. Однако, что интересно, в кризис 2009 года и 2014-2015 гг. наблюдался кризис потребления – резкое снижение темпа роста расходов домохозяйств (ниже 100%). При этом темп государственных расходов также снижался и повышался только в периоды роста. Это и является признаком неэффективной государственной политики, когда в период кризиса сокращают расходы, усугубляя сам кризис и увеличивая срок выхода из спада.

Рис. 5 - Темп изменения расходов домашних хозяйств и госуправления в России, 2003-2015 гг.

Валовое накопление, чистый экспорт изменяются более резко, чем валовое потребление (рис. 5).

Проведенный беглый анализ показывает, что выход из кризиса 2009 года в виде отскока в 2010 году на относительно высокую величину темпа роста связан, в основном, с влиянием государственных и потребительских расходов домохозяйств. Однако, это условие абсолютно не справедливо для кризиса 2015-2016 гг. года, когда истощение факторов роста усилилось внешним шоком, что породило сильную девальвацию, импортированную и общую инфляцию, вызывающие к действию неэффективные меры антиинфляционной политики, воздействующие на повышение стоимости денег (кредита), ограничение

денежной массы, как следствие, совокупного спроса, инвестиций. Вытекающий спад из такой политики сокращает бюджетные расходы, что ограничивает возможность его же преодоления.

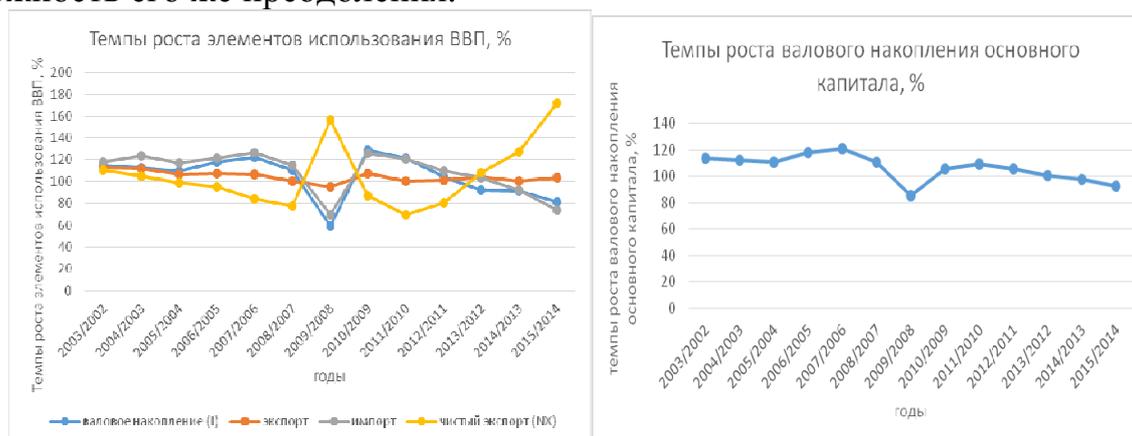

Рис. 6- Динамика валового накопления и чистого экспорта России, 2003-2015 гг. (слева), Отдельно - валовое накопление (справа)

Перед кризисом 2009 года наблюдался рост валового накопления, причём довольно значительным темпом, но кризис 2009 года сократил темп роста до 16-18% в отрицательную область (спад инвестиций) и возврат к росту валового накопления в 2010-2011 гг. показал незначительный темп, который неуклонно снижался, вплоть до 2013-2014 гг., когда стал возле нулевой отметки и отрицательным (рис. 6, справа). Тем самым рецессия 2015-2016 гг. была подготовлена всей динамикой российской экономики предыдущего периода и сформировавшимися, закреплёнными структурными проблемами в период бурного роста 2000-2008 гг. Оценим общую динамику за четыре года до рецессии российской экономики по компонентам ВВП (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика компонент ВВП России, 2011-2015 гг.

Элементы использования ВВП	2015 к 2011, %
Валовой внутренний продукт	101,6483
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	102,8505
Расходы на конечное потребление государственного управления	102,3085
Валовое накопление	72,13415
Экспорт	110,46
Импорт	78,08056
Чистый экспорт	190,5735

Анализ по проведенным расчётам показывает, что кризис 2015-2016 гг. отбрасывает Россию как минимум на 4-5 лет назад по ВВП, наблюдается стагнация в области потребительских расходов, роста валового продукта (за пять лет роста на 1-2%), колоссальная проблема активизации инвестиций в стране (в 2015 году 72% к уровню 2011 года⁵). Модель развития/роста российской экономики, таким образом, привязана к динамике чистого экспорта, с явной

⁵ Расчёт проводился в ценах 2011 года.

доминантой по сырьевому экспорту, который дал 110% прироста за указанный период 2011-2015 гг. (табл. 2).

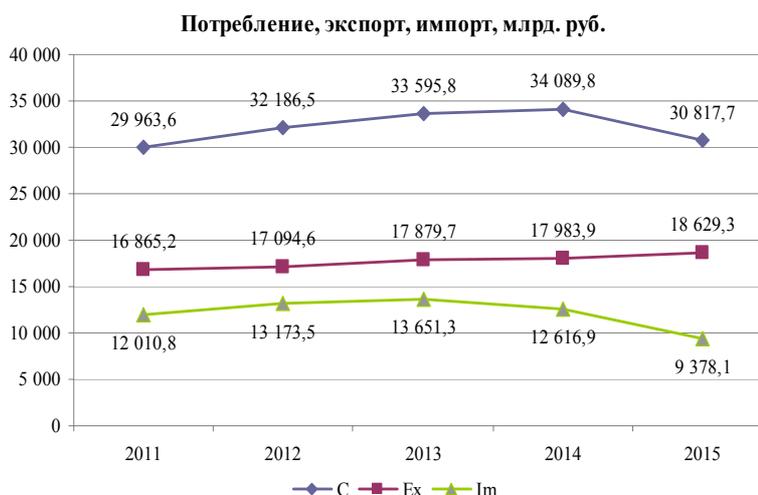

Рис. 7 – Потребление, экспорт, импорт РФ, в ценах 2011 года, млрд. руб⁶.

Как видно из рисунка 7, в 2015 году почти на 12% сократилось совокупное потребление, при том, что чистый экспорт существенно возрос за счёт сокращения импорта и проведения политики замещения импорта в России.

Структура потребительских расходов населения последние пять лет практически не изменяется (рисунок 8, слева), с явным доминированием продовольственных товаров, как и структура использования денежных доходов (рисунок 8 справа). В период 2009-2014 гг. происходило неуклонное увеличение потребительских расходов домохозяйств (в среднем на члена) с 8867,1 до 14629,6 рублей в месяц.

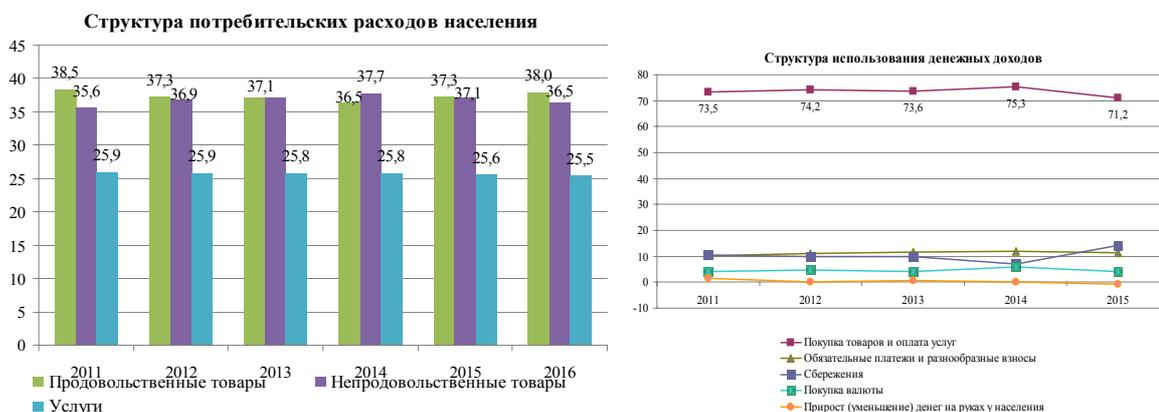

Рисунок 8 – Структура потребительских расходов (слева) и использования денежных доходов населения 2011-2016 гг.⁷

При фактически возникшем кризисе потребления в 2015-2016 гг., а компонента валового потребления в структуре ВВП имеет самую высокую долю, происходило снижение динамик цен на продовольственные и непродовольственные товары (рисунок 9).

⁶ Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab25.htm

⁷ Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm

Рис. 9 – Индексы потребительских цен в РФ по разным группам благ, 2011-2016 гг.⁸

Всплеск инфляции в России в 2014 году и далее обеспечивали продовольственные товары, в то время как в 2011 году основной вклад вносили услуги⁹, доля которых в валовой добавленной стоимости в 2015 году составила 69,3%.

Таким образом, обобщая, отметим, что обоснованное управление экономическим ростом требует точной по инструментам макроэкономической политики правительства, направленной на обеспечение должной динамики компонент ВВП. Учитывая вес доли потребительских расходов в ВВП и важность валовых накоплений, требуется стимулировать именно их динамику через бюджет, а также методами денежно-кредитной политики, принимая институциональные ограничения относительно импорта в пользу отечественного продовольственного рынка, а также рынков продуктов длительного пользования. Институциональные модификации потребуются относительно валютного рынка и банковской системы, замыкая их на развитие реального сектора экономики.

Стратегическим ориентиром современной макроэкономической политики должны стать структурные изменения, которые следует сводить к проектированию и управлению пропорциями народного хозяйства (секторальный аспект, и организация рынков), а не к изменениям в судебной системе, защите прав собственника, развитию малого бизнеса, судебной защите, повышению уровня образования. Потребуется для организации экономического роста в России повышение уровня монетизации экономики. Кроме того, не следует сводить программы замещения импорта к экспортной стратегии, поскольку экспортная и замещающая импорт стратегии представляются в общем виде самостоятельными вариантами развития, и по многим секторам экономики не сводятся одна к другой.

Учитывая значение компоненты «потребительские расходы» в динамике ВВП, а также стоящие задачи вытеснения импорта, на первой фазе запуска роста, необходима политика расширения производства отечественных продуктов – заменителей импорта на внутреннем рынке (отдельно от экспортной стратегии).

⁸ Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

⁹ Темп роста услуг в валовой добавленной стоимости в 2011 году составил 18,4%. (по данным Росстата)

Под решение данной задачи потребуются инвестиции как часть наращиваемого дохода для расширения отечественного производства. Стимулирование потребления потребует мер сдерживания повышения цен, так как потребительские товары вносили в инфляцию основной вклад на исследуемом интервале времени. Нет оснований полагать, что это обстоятельство изменится без соответствующих мер регулирования продовольственного рынка и изменения механизма провокации издержек в российской экономике (естественные монополии и др.)

2. Макроэкономическая политика запуска роста в России

Для формирования эффективной макроэкономической политики роста потребуется ввести алгоритм её разработки и дальнейшей реализации, хотя бы примерный. Если для этого придётся изменить функционал ЦБ РФ или других подсистем, отвечающих за текущую экономическую политику, то это придётся сделать, иначе целей и задач, стоящих перед экономикой и обществом достичь будет трудно.

Алгоритм макроэкономической политики, формируемый на научной базе, предполагает, на мой взгляд, исполнение следующих обязательных шагов и в определённой последовательности:

1. формулировка главных и вспомогательных целей, которые необходимо достичь к заданному сроку;

2. определение целевых показателей, в которых можно выразить содержание целей и установление иных параметров и переменных, способных повлиять на эти показатели;

3. подбор инструментов, которые способны повлиять на обнаруживаемые связи между целевыми показателями и иными переменными или параметрами системы;

4. исключить взаимосвязь инструментов и определить «чистоту» влияния каждого из них на ту или иную цель, чтобы исключить эффекта обратного влияния.

5. разработать последовательность применения инструментов и сформировать передаточный механизм экономической политики, позволяющий обеспечить движение всей системы в предполагаемом направлении;

6. разработать критерии, позволяющие дать оценку о направлении движения системы к намеченной цели;

7. в случае неожиданного влияния инструментов на систему иметь резервные способы управления по восстановлению состояния системы и коррекции направления движения, а, если потребуется, то и установленных целей.

Инструменты можно подразделить на внутренние: фискальные (бюджетно-налоговые) и монетарные (денежно-кредитные), регулирования доходов, ресурсов, и внешние: изменение условий торговли, экспортно-импортных операций, мировых цен, валютного курса и др. Переменные системы в модели экономической политики могут быть эндогенными и экзогенными. А помимо количественных параметров, важность имеет и качество состояния системы в

начальный момент и по ходу движения системы, претерпевающей изменения. Институциональные факторы становятся важным инструментом управления социально-экономической системой, так как определяют качественные параметры системы. Следовательно, нужно планировать конкретные функции, проектировать конкретные экономические подсистемы, закладывая необходимый уровень качества (в аспекте функций), развивать подход использования бюджетных расходов в рамках шкалы «потребности-возможности-результаты».

Однако, аналитический уровень обоснования экономической политики остаётся в России пока не высоким, что наглядно демонстрируют «шарахания» при разработке различных планов и программ действий, невыполнение стратегических документов (например, концепция 2020). Подобное же поведение наблюдается, например, в части налогообложения бизнеса и по многим другим вопросам. Как неоднократно отмечала Счётная Палата РФ, резервы у бюджета имеются, однако эффективность использования бюджетных средств по различным статьям может и должны быть повышена соразмерно с теми, рекомендациями, которые дают аудиторы Счётной палаты.

Различные виды политики, включая денежно-кредитную политику, обязаны служить цели решения задач развития. Сегодня этого не наблюдается - относительно высокие процентные ставки (даже при тенденции к снижению), не выполнение базовых функций ЦБ РФ, например, по стабилизации валютного рынка, неумение обуздать спекулянтов и т.д. Всё это составляет хорошие подтверждения несогласованности действий всего лишь в рамках одного инструмента макроэкономической политики – денежно-кредитной.

России нужна денежно-кредитная политика запуска экономического роста, поддерживающая продуктивные изменения её структуры, то есть, формирования новой структуры, которая в будущем обеспечит устойчивый рост. Темп такого роста не может быть очень высоким - не более 3-4%, особенно если ставка правительства делается на малый бизнес – при такой рыхлой структуре рассчитывать на высокий темп не стоит, да и не нужен роста такого темпа.

Чтобы организовать новый рост (по поводу чего много дискуссий), привязанный к структурным изменениям – следует иметь инструменты воздействия на экономическую структуру, такие, которые бы приводили к росту, то есть, сделать структурные изменения условием роста. Для этого требуется сформировать план таких изменений, включая постановку целей и видению новой структуры экономики, обоснованию инструментов, которые должны привести экономику к такому желаемому состоянию. Это должна быть система обоснованных целей.

Прежде всего, требуется исходить из задач размещения ресурсов и насыщения ими различных видов деятельности, которые вне системы управления, в силу действия стихийных рыночных механизмов, необоснованно лишаются ресурсов развития. Рынок не в состоянии определить какие виды деятельности нужны, а какие нет. Исчезновение многих видов продуктивной деятельности отнюдь не связано с эффективным решением (которое якобы даёт рынок). Поэтому при осознанной и главное – научно обоснованной политике, верны совершенно иные подходы к её осуществлению.

Для управления переливом ресурсов ранее автором предлагались (в качестве одного из возможных методов) принцип «процентного портфеля» и «плохого баланса» для банковской системы, реализация которых позволит получить денежно-кредитную политику, способствующую переливу ресурсов из финансово-спекулятивной сферы в обработку (проектное финансирование является суррогатной калькой этих двух принципов и мало что даёт для развития, кстати, и введено позже предложений автора в хронологическом смысле).

Российские аналитики должны обосновать свои преимущества и инструменты, если же буду копироваться рецепты (схемы МВФ) – это не даст независимого в развитии результата.

Пролонгация существующей политики может привести к некоему оживлению, однако, до нового близкого кризиса, по сути, консервируя этот кризис и параметры развития.

Предложения стратегического характера должны касаться изменения форм применения инструментов текущей политики. К основным можно отнести следующие положения:

- Запуск новой модели экономического роста будет затруднён структурными ограничениями развития российской экономики, основные из которых сводятся к следующим: доминирование сырьевых секторов над обработкой; довлеющее влияние финансового сектора; формирование правила межсекторального перелива ресурсов по линии «рентабельность- риск – процент», низкий уровень общей технологичности экономической системы.

- На рубеже 1990-2000 гг. в России сформировалась «зона услуг» (трансакционных секторов), включающая финансовый сектор, нов основе её формирования лежал процесс перекачки ресурсов из обработки за счёт обеднения этой группы секторов. Дальнейшая пролонгация такой системы на рычаге перекачке, задаваемом самой структурой по линии «рентабельность-риск-процент» может создавать режим галопирующего развития – от кризиса к кризису через стадию короткого роста, если данное структурное ограничение не будет трансформировано.

- Монетарная политика денежных властей России является неэффективной, не способствует экономическому росту и углубляет спад 2015 года, а также и 2016 года.

- Рост денежной массы в большей степени стимулирует ВВП, нежели повышение уровня цен, более того, положительный прирост денежной массы в России способствовал снижению уровня цен (эмпирически подтверждается¹⁰)

- Повышение процента в целом снижает прирост продукта, а инфляционное таргетирование контрпродуктивно для России, так как положительный прирост уровня цен (не выше 10%) способствует приросту валового продукта, в той же мере, как и снижение инфляции до 5%, что подтверждается эмпирическим анализом. Относительно среднегодовой инфляции в 4% статистических исторических примеров такой низкой инфляции в России просто нет. Вместе с тем, таргетирование на таком уровне не отвечает состоянию экономики –

¹⁰ См.: Сухарев О.С. Вопросы стратегии развития России// Федерализм, 2016, №1; Экономическая динамика: институциональные и структурные факторы, М.: Ленанд, 2015.

базисных структур, технологическим возможностям, зависимости от импортированной инфляции, а выполнение данного норматива, вероятно, обернется экономической эвтаназией для обрабатывающих производств, при сохранении спекулятивных секторов. Таким образом, инфляция 5-8% (и даже до 10%) вполне реальна для запуска роста в России, и инфляционное таргетирование не выглядит убедительным ориентиром денежно-кредитной политики. Нужно отметить, что при такой инфляции Россия демонстрировала экономический рост, правда, в рамках «сырьевой модели экономики». При реструктуризации экономики, темп роста может быть меньше по величине. Структурные сдвиги уже порождены рецессией 2015-2016 гг., а также предпринимаемые мерами по поддержке обрабатывающих секторов. Однако, величина их силы и продолжительность действия остаются не ясны, как и связь с темпом экономического роста. Предпосылки для экономического роста нового качества на базе сельского хозяйства и отраслей переработки, включая, конечно, весомое значение сырьевых секторов при их технологическом переоснащении, становятся всё более очевидными, если макроэкономическая политика не обесценит эти просматривающиеся в рамках анализа экономической динамики условия. Иными словами, потребуется изменение подходов и в области макроэкономической политики.

Думаю, было бы полезно, например, таргетировать инфляцию, а объём реальных денег в экономике M_2/P исходя из потребности секторов в реальных деньгах, либо номинальный/реальный ВВП страны при соответствующей распределительной политике доходов с целью ликвидации высокого уровня неравенства в России. Денежно-кредитную политику вполне реально подчинить такой цели, привязав её базовые индикаторы к решению структурных задач развития и роста, при общих ограничительных рамках на инфляцию, измеряемых диапазоном, скажем, 6-9%¹¹. Для этой цели необходимо разработать «процентный портфель» (а не только проектное финансирование под льготные процентные ставки) и ввести принцип «плохого баланса»¹² для банковской системы.

- Имеются все теоретические и эмпирические основания для решения задачи перераспределения ресурсов от финансового сектора России в пользу обрабатывающих секторов, что потребует специальных мер макроэкономической (денежной и финансовой) политики. Это позволит монетизировать дефицитные региональные бюджеты. Результативность любых планов, включая антикризисный и стратегию до 2030 года (нужно указать, что кризис 2015-2016 гг. свёл к нулю возможность точного исполнения стратегии 2020), а также различных программ и методов управления макросистемой, будет зависеть от величины создаваемого по каждому направлению деятельности плана ресурсов, а также от степени обоснованности решения задачи их распределения, либо отвлечения из имеющихся сфер применения.

Во-первых, требуется изменить, пересмотреть модель государственного управления в России, расширив функции этого управления на основе уже

¹¹ Подробнее см.: Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики. – М.: Ленанд, 2016

¹² Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России, М.: Финансы и статистика, 2010 (www.osukharev.com)

принятой законодательной базы. Имеется в виду закон о стратегическом планировании промышленной политики. Рост – это расширение возможностей, труда, капитала, информации, технологий, это широкие серии, значительная номенклатура выпуска продукции. Это экологически чистое и дешёвое продовольствие на отечественной ресурсной базе, это наукоёмкая и обширная по охвату медицина и образование. На все эти подсистемы нужны большие затраты. Но всё это – производительные сферы деятельности людей, в отличие от спекуляции на фондовой, валютной и других биржах.

Во-вторых, экономический рост должен организовываться с учётом такой экономической структуры, которая создаст долгосрочные условия для такого роста. Следовательно, оценку изменений структуры необходимо давать, ориентируясь на влияние по каждой компоненте ВВП. Это должно найти отражение в соответствующем плане, с применением методов структурного анализа и межотраслевого баланса.

Основной вклад в экономическую динамику в России вносила компонента совокупного потребления. В связи с этим, нужны дополнительные обоснования и предпосылки для организации так называемой сберегательно-инвестиционной модели, ибо на первом этапе российской экономике необходимо преодолеть кризис потребления. Это станет хорошим ориентиром для оживления рынков, осуществления программ замещения импорта, особенно в растущем сельском хозяйстве (поддержит его рост) и создаст основу для наращивания инвестиций в будущем.

В-третьих, денежно-кредитная и бюджетная политика как инструменты в новой модели роста должны чётко быть увязаны с изменением компонент ВВП, чтобы не возникало провала по целям (таргетирование инфляции) при нисходящей динамике по компонентам ВВП. Экономическая политика правительства РФ на рассмотренном интервале времени выстраивалась без учёта этого аргумента, поэтому приводила только к кризису, и в малой степени снижала его остроту, когда он происходил, наоборот, даже углубляла кризис, так как тормозила прирост рассмотренных компонент ВВП (по расходам), выводила необходимый ресурс из потенциально развиваемых продуктивных сфер деятельности.

Проведенный автором анализ чувствительности влияния процента, денежной массы, уровня цен, девальвации и мировой цены на нефть на элементы ВВП России на интервале 2000-2014 гг., позволяет сделать следующие заключения¹³.

Во-первых, повышение процентной ставки в наибольшей степени снижает прирост денежной массы M2 (при повышении на 1% снижение составит 0,86%), а также цен и валового продукта (в наименьшей степени). Рубль же укрепится всего на 0,15% при повышении процента на 1%.

Во-вторых, сильная девальвация повышает уровень цен в экономике (через импортированную инфляцию с учётом высокой исходной зависимости от импорта), сопровождается увеличением валового продукта (на 0,16% при 1% девальвации) и особенно существенно сопровождается увеличением денежной

¹³ Сухарев О.С. Экономика глобального эксцесса. – М.: Ленанд, 2016 – С. 390-391

массы (на 1,7% при 1% девальвации). Девальвация на 1% увеличивает чистый экспорт на 1,9%.

В-третьих, рост цены на нефть (на 1%) приводит к ревальвации рубля на 0,16%, снижает процентную ставку на 0,88% в рассматриваемом периоде (2000–2015 гг.).

Именно финансовый сектор оказывается довольно чувствителен к инфляции. Поэтому борьба с инфляцией проводится исключительно в интересах этого сектора.

Поскольку снижение процента на единицу обеспечит прирост денежной массы на 0,86%, а инфляции – на 0,25, продукта – на 0,1%, но прирост денежной массы вызовет ещё большее увеличение продукта, то стратегически важно для российской экономики снижать процентные ставки и повышать уровень монетизации экономики.

Таким образом, подводя итог, сформулируем основные макроструктурные позиции запуска экономического роста в России на новых факторах:

1. Использование ресурсов финансового и транзакционных секторов – организация обратного перелива – труда и капитала – в обработку

2. Управление структурой «старые – новые технологии», «новаторы-консерваторы», распределением затрат и капитала при разработке программ развития.

3. На первом этапе организации новой модели роста в России потребуются стимулировать потребление (С), чтобы создать основу для реализации программ по замещению импорта, постепенно наращивая затем инвестиции.

Конечно, не все связи между названными параметрами и экономическими секторами ясны для российской экономики. Поэтому требуются дополнительные исследования влияния её институциональной и технологической структуры на динамику компонент ВВП. Эта работа может и должна быть развёрнута в ниже следующих направлениях, в рамках которых потребуются:

- определить влияния экономической структуры на темп (и иные характеристики) экономического роста (с учётом структурной их зависимости)

- изучить связи технологической функции со структурной функцией экономики (моделирование), а также с темпом роста

- исследовать силы влияния структурных и технологических параметров экономики (а также отдельных институтов) на компоненты ВВП и их динамику

- определить соблюдение критерия индустриализации, влияния распределения ресурса между новыми и старыми комбинациями на их развитие (динамику)

- установить силу факторов структурных и институциональных изменений, обосновать конкретную стратегию (сценарий) реструктуризации экономики

Таким образом, применение структурного анализа и динамики ВВП России, позволит получить обоснованные рекомендации в части организации политики экономического роста, и точно установить наиболее целесообразные факторы, обеспечивающие позитивную динамику развития.